

Анна САФРОНОВА

КОРОТКАЯ ЗАМЕТКА О ДОЛГОМ ПРОЕКТЕ

Уйти. Остаться. Жить. Антология Литературных Чтений «Они ушли. Они остались». Т. II (часть I) / Сост.: Б. О. Кутенков, Н. В. Милешкин, Е. В. Семенова. – М.: ЛитГОСТ, 2019. – 388 с.

Уйти. Остаться. Жить. Антология Литературных Чтений «Они ушли. Они остались». Т. II (часть 2) / Сост.: Б. О. Кутенков, Н. В. Милешкин, Е. В. Семенова. — М.: ЛитГОСТ, 2019. – 456 с.

Всегда любопытно задержаться на первой фразе любой книги: она кое-что важное сообщает о предстоящем чтении.

Первая фраза первого тома антологии (2016) принадлежала Борису Кутенкову: «Идея литературных чтений “Они ушли. Они остались” покоилась на трех китах эстетизация смерти, обостренное чувство культуртрегерской совести и нежелание писать кандидатскую диссертацию...» Легко, прекрасно сказано.

Первая фраза второго тома (часть I) – пера Марины Кудимовой, и вот она: «Смерть – одна из ключевых и базовых тем мировой поэзии с древнейших времен». Почувствуйте разницу.

В качестве отступления скажу немножко о первом томе¹ – теперь это особенно легко, впечатления со временем отстоялись. Подобно живой фразе Бориса, выше процитированной, – первый том, как и все живое, противоречив, сочетает иногда кислое с квадратным, иногда в нем находятся странные вещи. Почему, например, такой разноречивой в предисловиях? первую главу открывает Виктор Куллэ, третью главу Лола Звонарева: и тот и другой тексты являются докладами, прочитанными на Чтениях, и присутствие их в книге как бы логично и нормально, а вот вторую главу – совсем вдруг! – открывает текст Александра Лаврина «Три смерти», который сам по себе, вероятно, хорош, но что он тут делает? Что за странную классификацию предлагает Олег Демидов: «Бардодым был из той породы поэтов, которые чувствуют нутром и отстаивают такие понятия как совесть, честь и долг. Литературный образ, с которым он выступал, напоминает сразу Байрона, Лермонтова, Гумилева, Симонова, Лимонова. Все – опытные бойцы, прошедшие войну, и галантные кавалеры, пленяющие своим изысканным слогом дивных дам. Бардодым определенно входит в эту компанию».

Многое из критической части первого тома впечатлило – где-то личные впечатления об ушедших, где-то попытка определить значение своего персонажа; многое было новым и неожиданным в представляемых подборках. Многое запомнилось – (Зоя Барзах об Алексее Ильичеве, Данила Давыдов об Анне Горенко, Илья Ненко о Тарасе Трофимове).

Было (и есть) в издании и три копейки авторов «Волги» – стихи Алексея Ильичева публиковались у нас – посмертно, в 2013 году, с подачи Владимира Орлова; есть на страницах антологии Евгений Хорват и послесловие к нему Бориса Клетинича (Евгений Хорват – один из прототипов романа Бориса Клетинича «Мое частное бессмертие», опубликован в «Волге»), печатала «Волга» Алексея Колчева (статья о нем в антологии – Геннадия Каневского), что-то еще.

В первый том антологии вошли авторы, ушедшие из жизни в девяностые, нулевые и десятые годы.

Сочетание мрачного рефрена – утонул, погиб в автокатастрофе, сбит машиной, добровольно ушел из жизни, погиб при невыясненных обстоятельствах, замучен в армии и

¹ Кстати напомнить: первый том антологии на страницах «Волги» (2016, № 11-12) рецензировал Андрей Пермяков. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2016/11-12/prodolzhenie-uvysleduet.html>

проч. – со стихами и живыми словами разных людей об авторах – безусловно, это сочетание держало сюжет антологии, заставляя читать ее не как собственно антологию, – а как захватывающий документальный роман о жизни и смерти (ну, или в другом порядке), со многими героями, роман полифонический – и при этом единый – благодаря инициаторам проекта. Но все-таки и как антологию, имеющую справочный аппарат: все публикации снабжены краткими биографиями с перечнем публикаций и фотографиями, сведения об авторах статей даются в конце книги. Нет, правда, указателей, но и количество авторов идет не на сотни, при желании можно пережить. Это «романное» ощущение дает и второй том, особенно вторая его часть.

В первом томе представлен 31 поэт, во втором – 22 в первой части плюс 29 во второй части.

В первой части второго тома прежняя структура сохранилась: есть что-то вроде общего предисловия (вышеупомянутая Марина Кудимова; а в первом томе, помимо Кутенкова, высказались еще трое: Владимир Коркунов, Ирина Медведева, Елена Семенова). Сохранилась и вводная рубрика «Хроника Литературных Чтений “Они ушли. Они остались”» (ее ведет Екатерина Ливи-Монастырская, а в ранее были Дарья Лебедева и Елена Семенова). Вторая часть второго тома обошлась уже без предисловий и послесловий – единственная глава: «Поэты, ушедших в 80-е годы XX века» и сведения об авторах статей.

Глава в первой части также была единственная: «Поэты, умершие в 70-е годы XX века». Есть в этом заголовке что-то от механической информации Википедии, вроде как ссылочка внизу любой именной статьи: Родившиеся такого-то (как и персона) числа... (привет любителям юбилейных постов!) ...Родившиеся в таком-то году... Умершие такого-то числа... Умершие в таком-то году.

Первое, что изумило – наличие имен широко известных, даже в каком-то смысле обретших статус классиков – Николай Рубцов, например, или, скажем, Геннадий Шпаликов. Возможно, это мое заблуждение, но показалось, что такие имена хороши в энциклопедических проектах, претендующих на исчерпывающую полноту. Этот же проект – не супермасштабный, поэтому и хотелось увидеть редкое, малоизвестное. А первая часть второго тома антологии, условно говоря, обнаружила тяготение к мейнстриму – между тем в предисловии заявлено: «Конечно, главная цель настоящей антологии – показать “подземную” часть литературного процесса определенного временного отрезка и оценить качество этой скрытой части, до поры вынутой из сферы публичности»¹.

Второе изумительное – как под одной обложкой смогли оказаться, к примеру, Леонид Аронзон и Станислав Куняев², который, в частности, пишет: «Я часто думаю о том, что посмертная трагедия Дондока Улзытуева теснейшим образом связана с трагедией гибели Советского Союза. Если бы этой катастрофы не произошло, если бы сословие

¹ В тему упомяну рецензию Андрея Полонского, где он делит авторов антологии на три группы: «Первая – это те, чье наследие целостно присутствует в русской словесности, вне зависимости от их субъективной популярности к настоящему моменту и тем более факта “раннего ухода”. Вторая включает стихотворцев, интерес к которым связан исключительно с их ранней смертью и с лирическими воспоминаниями участников литпроцесса. И, наконец, третья, – поэты, чье творчество целиком состоялось, но по тем или иным причинам они оказались слишком быстро и прочно забыты. (...) В принципе, такие антологии имеют в сухом остатке именно “третьих” авторов. И уже это их большое достоинство». URL: <http://textura.club/smutnyj-prosvet-steny/>

² Об этом странном обстоятельстве уже сказал Лев Оборин: «В целом антология повторяет структуру чтений: за стихами почти в каждом случае следует эссе об их авторе – иногда оригинальное, иногда перепечатанное из других источников (так что мы имеем редкую книгу, в которой могут встретиться Илья Кукулин, Станислав Куняев и Дмитрий Быков).

URL: <https://gorky.media/reviews/idem-kogo-to-nizvergat/?fbclid=IwAR326RzIzBmYpi4R9vzIS6vaakQ7JikUDW-wX-vEEAh9XqbjJkX0Zgc3hBs>

советских читателей – самых образованных и пытливых среди читателей всех времен и народов – сохранилось...» Ну, и так далее.

Впрочем, выяснилось, что Аронзона в этом выпуске нет: на месте, где должны быть его стихи – оповещение редакции о том, что нет согласия с наследниками и публикации не будет. Зато есть прекрасные статьи о нем Ильи Кукулина и Валерия Шубинского. Редакторы корректно дают сноски на первые публикации статей (НЛЮ и «Знамя») – впрочем, этого правила они придерживаются и в других случаях. А вот не очень понятно, почему в биографической справке нет – обычной для издания – информации библиографического характера, т.е. ни одно издание Л.А. не упомянуто. Хотя возможно, этот упрек неправомерен – информация есть у Ильи Кукулина.

Как и в первом томе, есть много интереснейшего, неожиданного. Например, публикация подборки совершенно не избалованного вниманием читателей и издателей Геннадия Лукомникова¹. Он не так давно начинал выходить на публику благодаря усилиям своего сына, поэта Германа Лукомникова, который как раз очень хорошо известен (фейсбук нам в помощь).

Немного удивила последняя часть книги. Шесть авторов как бы отправлены в резервацию: идут они в содержании общим списком, как бы сами по себе, не включены в общую алфавитную последовательность авторов антологии, а имеют свою. Статьями эти хвостисты (среди которых, между прочим, легендарный Юрий Галансков) не снабжены (это можно понять, вероятно, не нашлось подходящего материала), даны в подбор, а не каждый с отдельной страницы (верстальщика тоже можно понять), но уж в содержании можно было бы их не скопом обозначить, а по персональной строчке выделить, и каждому, как и предыдущим, даты жизни указать и страницу отдельно, а не на всех одну.

Вторая часть второго тома тоже, увы, завершается «резервацией», как и первая, а начинается книга с культового Башлачева, который дан весьма объемно – сравнительно с другими поэтами. И тут вновь возникает чувство досады, что ли, – ведь именно малоизвестных (и о них) хотелось бы знать больше. Но потрясающе интересно написала о Башлачеве Ольга Балла², и эта статья что-то композиционно уравнивает, как и то, что следом идет – тоже, кстати, довольно объемной подборкой – Василий Бетехтин, о котором известно крайне мало, еще далее тоже неизвестный практически Игорь Бухбиндер (с объемным и содержательным послесловием Александра Маркова), и далее, и далее... Руслан Галимов (послесловие Олега Демидова), Владимир Гоголев (о нем – Ирина Кадочникова) тоже из ряда малоизвестных и малоисследованных, во всяком случае, по сравнению с идущими следом Леонидом Губановым, Николаем Данелия (статьи Ольги Балла и Юрия Орлицкого) и Вадимом Делоне. Весь последующий ряд (за исключением, пожалуй, Евгения Харитонов) – не на слуху (в разной степени), и видеть их отрадно. Как и отрадно существование проекта в целом.

¹ «Волга», кстати, в минувшем году (№ 9-10) – еще до выхода второго тома – отдала свои страницы Борису Кутенкову с тем, чтобы он фрагментарно представил готовящуюся книгу. Помимо вышеупомянутого Геннадия Лукомникова, к нам попали стихи Ефима Зубкова, Владимира Матиевского, Игоря Поглазова, Игоря Бухбиндера, Михаила Фельдмана и Анатолия Кыштымова.

² Очень точно высказалась Юлия Подлубнова: «...в случае Александра Башлачева (особый культурный статус Башлачева подчеркнут объемом публикации) интереснее было читать эссе Ольги Балла о нем, чем непосредственно тексты поэта, которые в силу их немногочисленности и так знакомы». URL: <https://prochtenie.org/reviews/29751>